

ПОТЕНЦИАЛ РОСТА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА

Петрушкевич Е.Н., к.э.н., доцент, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета (Беларусь)

Петрушкевич Е.Н. Потенціал зростання прямих іноземних інвестицій в країнах Єдиного економічного простору.

У статті показані потенційні можливості зростання потоків прямих іноземних інвестицій (ПІІ) в країнах Єдиного економічного простору, визначено основні напрямки та характер потоків. Виявлено, що Росія, Білорусь і Казахстан різною мірою втягнуті в міжнародні процеси прямого інвестування. Поглиблення інтеграції між цими країнами з моменту утворення Митного союзу в 2010 році також неоднаково вплинуло на зростання потоків ПІІ. Так, Республіка Білорусь менш залучена в міжнародні потоки ПІІ, але залежна від внутрішньорегіональних ПІІ. У статті досліджуються можливості активізації взаємних (або внутрішньорегіональних) потоків ПІІ та освіти ланцюжків створення вартості в країнах СЕП на основі виявлених особливостей внутрішньорегіональної торгівлі, а також під впливом інструментів наднаціонального регулювання. Дається порівняльна характеристика можливостям і умовам для локалізації зовнішніх ПІІ (за меж СЕП) в трьох країнах. При цьому були вивчені найбільш суттєві економічні та інституційні чинники залучення ПІІ та виявлено головні конкурентні переваги Білорусі, Росії та Казахстану в залученні ПІІ.

Ключові слова: прями іноземні інвестиції, єдиний економічний простір, міжнародні угоди, інтеграція, статичний і динамічний ефект.

Петрушкевич Е.Н. Потенциал роста прямых иностранных инвестиций в странах Единого экономического пространства.

В статье показаны потенциальные возможности роста потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Единого экономического пространства, определены основные направления и характер потоков. Выявлено, что Россия, Беларусь и Казахстан в разной степени втянуты в международные процессы прямого инвестирования. Углубление интеграции между этими странами с момента образования Таможенного союза в 2010 году также неодинаково повлияло на рост потоков ПИИ. Так, Республика Беларусь менее вовлечена в международные потоки ПИИ, но зависима от внутрирегиональных ПИИ. В статье исследуются возможности активизации взаимных (или внутрирегиональных) потоков ПИИ и образования цепочек создания стоимости в странах ЕЭП на основе выявленных особенностей внутрирегиональной торговли, а также под воздействием инструментов наднационального регулирования. Дается сравнительная характеристика возможностям и условиям для локализации внешних ПИИ (из-за пределов ЕЭП) в трех странах. При этом были изучены наиболее существенные экономические и институциональные факторы привлечения ПИИ и выявлены главные конкурентные преимущества Беларуси, России и Казахстана в привлечении ПИИ.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, единое экономическое пространство, международные соглашения, интеграция, статический и динамический эффект.

Petrushkevich A. Growth Potential of Foreign Direct Investment in the countries of Common Economic Space.

The article shows the potential opportunities for growth of foreign direct investment (FDI) flows in the countries of Common Economic Space (CES), main directions and patterns of the flows. It has been revealed that Russia, Belarus and Kazakhstan are involved differently in international direct investing. Deepening of the integration in these countries has also various impacts on the growth of FDI flows since the establishment of the Customs Union in 2010. Thus, the Republic of Belarus less involved in international FDI flows, but it is dependent on intraregional FDI. The article investigates the opportunities of boosting reciprocal (or intraregional) FDI and value chains creation within the CES on the ground of the revealed features of intraregional trade, as well as under the influence of supranational regulation tools. There has been given the comparative analysis of the opportunities and conditions for the localization of external FDI (from outside the CES) in the three countries. At the same time the most significant economic and institutional determinants of FDI have been studied, and leading comparative advantages of Belarus, Russia and Kazakhstan to attract FDI have been identified.

Keywords: foreign direct investment, common economic space, international agreements, integration, static and dynamic effect.

Введение. Углубление интеграции Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) предоставляет новые возможности для активизации притока иностранных инвестиций в эти страны, как из-за пределов интеграционного объединения (внешние инвестиции), так и из стран-партнеров (взаимные инвестиции). При этом наиболее актуальным является определение направлений потоков ПИИ и оценка их характера. Особое значение также имеет выявление механизмов активизации взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в рамках наднационального регулирования ЕЭП.

Как свидетельствуют исследования многих ученых, в том числе Ливенцева Н.Н. и Костюниной Г.М. [1], Иети Э.Л., Штейна Э. и Даиде К. [2], Салике Н. [3], Нарулы Р. И. и Белака К. [4], Бюзе Т. и Милнер Х. и др., влияние интеграционных процессов на направления и объем потоков ПИИ распределяется неравномерно между странами-членами интеграционного объединения. Это сказывается в долгосрочном периоде на различиях в качестве экономического роста и повышении конкурентоспособности стран интеграционной группировки. Поэтому выявление привлекательных регионов для внешних ПИИ в странах Единого экономического пространства необходимо для определения направлений корректировки политики привлечения ПИИ на национальном и наднациональном уровнях. Что касается взаимных инвестиций стран ЕЭП, то уточнение возможностей и условий их активизации также входит в задачи данного исследования.

Особенности ПИИ в странах ЕЭП. В странах ЕЭП к началу 2013 г. накопленные привлеченные ПИИ распределились неравномерно. В России величина накопленных ПИИ составила 508,8 млрд. долл. США, в Казахстане – 106,9, в Беларуси – 14,4 млрд. долл. США [5]. При пересчете данного показателя на душу населения лидером оказался Казахстан, в котором накоплено 6 597 долл. США ПИИ на душу населения, а в России и Беларуси 3563 и 1509, соответственно.

Россия среди стран СНГ, а также в группе стран с транзитивной экономикой лидирует и в качестве глобального инвестора. К началу 2013 г. ее доля в общем объеме вывезенных из стран с транзитивной экономикой прямых инвестиций за рубеж составила 89,6%, или 413,1 млрд. долл. США. За Россией по данному показателю следуют Казахстан (20,9 млрд. долл. США), Украина, Азербайджан. Вывоз прямых инвестиций из Беларуси не столь существенен. На начало 2013 г. величина накопленных вывезенных прямых инвестиций составила 403 млн. долл. США [5, с.220].

Таким образом, Республика Беларусь значительно отстает от партнеров по ЕЭП по показателям привлеченных и вывезенных ПИИ, что свидетельствует о необходимости поиска новых форм взаимодействия в рамках ЕЭП для активизации взаимных инвестиций.

При анализе взаимных прямых инвестиций между странами ЕЭП обнаруживаются следующие особенности. Во-первых, только Республика Беларусь демонстрирует сложившуюся значительную зависимость в притоках и оттоках ПИИ от одного из партнеров, а именно - Российской Федерации, чья доля в них 64% и 81%, соответственно. Доля Казахстана при этом не существенна и составляет менее 1 процента в общих объемах накопленных ПИИ в Республике Беларусь. Для Казахстана роль России в качестве инвестора и реципиента ПИИ ограничивается 1,8% и 3%, соответственно, а Республики Беларусь – менее 1% по обоим направлениям накопленных ПИИ.

Во-вторых, Россия за последние десять лет приобрела статус глобального инвестора и входит в десятку крупнейших стран-доноров ПИИ в мировой экономике. При этом доля стран СНГ в качестве локализации прямых инвестиций из России незначительна. Так, в 2011 г. эта доля составила только около 7%. В географической структуре вывезенных российских прямых инвестиций (накопленных) в страны

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

СНГ на конец 2011 г. существенная доля приходилась на Украину (38%), а затем на страны ЕЭП: Казахстан (25,3%) и Беларусь (15,6%) [6]. В то же время за 3 квартала 2012 г. Украина утерла первенство, так как большая доля российских прямых инвестиций поступила в Казахстан (36%). Далее следуют Украина (29%) и Беларусь (23%) [7].

Итак, среди стран ЕЭП основным источником ПИИ для взаимных инвестиций является Россия, за которой следует Казахстан. Причем, за последние два десятилетия сформировались определенные особенности мотивации вывозимых ПИИ и поведения российских и казахстанских ТНК.

Изучение современной мотивации транснационализации компаний России и Казахстана свидетельствует о том, что основные мотивы экспорта ПИ – это новые рынки, в меньшей степени – стратегические активы и повышение эффективности за счет дешевых трудовых ресурсов в соседних странах. В дополнение к этому для российских ТНК характерны имиджевые мотивы, снижение политического риска, доступ к финансовым ресурсам, укрепление переговорных позиций, в особенности, в антимонопольных расследованиях в России и в отношении протекционистских мер за рубежом.

Значительное число крупных ТНК с зарубежными активами свыше 1 млрд. долл. США находится в России. Они представляют такие отрасли, как нефтегазовая, металлургия и связь. Примечательно, что многие крупные российские ТНК представляют собой также инвестиционные фонды, осуществляющие прямые инвестиции в многочисленные финансовые и нефинансовые сферы (например, «Национальная резервная компания»), а также конгломеративные структуры в форме финансово-промышленных групп.

Анализ предпочитаемых стратегий зарубежного прямого инвестирования помогает уточнить мотивацию экспансии ТНК из стран ЕЭП за рубеж. ТНК из России и Казахстана отдают предпочтение дорогим сделкам СиП по сравнению с другими странами постсоциалистического пространства (включая Беларусь), которые сосредоточены на инвестировании в создание новых производств. Это объясняется тем, что многие крупные российские (за ними следуют и казахские) компании осуществляли и продолжают осуществлять прямые инвестиции за рубежом для географической диверсификации бизнеса, что можно расценивать как способ сохранения активов от нестабильности внутри страны. Причем, во многих случаях характерна скупка активов через оффшорные фирмы, а не непосредственно, что расценивается развитыми странами как непрозрачный способ проникновения на рынки и вызывает рост протекционистских мер.

Потенциал активизации взаимных ПИИ в странах ЕЭП. Для определения возможностей роста взаимных ПИИ между Республикой Беларусь и другими странами ЕЭП была проведена оценка степени внутриотраслевой торговли, которая характерна для стран-партнеров. Классическим методом ее измерения является индекс Грубеля и Ллойда (GL) [8], который показывает, насколько импорт и экспорт между двумя странами перекрывают друг друга в заданной разбивке по товарным группам:

$$GL_{ijk} = 1 - |X_{ijk} - M_{ijk}| / (X_{ijk} + M_{ijk})$$

где X_{ijk} – экспорт из страны i в страну j товара k
 M_{ijk} – импорт страны i из страны j товара k

Индекс GL варьируется от 0 (нет внутриотраслевой торговли) до 1 (вся торговля - внутриотраслевая).

Для расчетов был использован четырехзначный код ТН по Стандартной международной торговой классификации ООН (СМТК), 3-е издание, согласно которой насчитывается 928 товарных групп экспорта и импорта Республики Беларусь с Российской Федерацией и 467 товарных групп экспорта и импорта Республики Беларусь с Казахстаном. Для выявления вертикальной и горизонтальной внутриотраслевой торговли были рассчитаны отношения стоимостей экспорта и импорта (ОСЭИ) по каждой товарной группе. Затем вся совокупность была разделена на две части, используя в качестве критерия разделения ОСЭИ, равной 20 (выбрано произвольно на основе средней от предлагаемых значений в литературе). Это означает, если ОСЭИ товарной группы выше 20, то торговля имеет вертикальный характер, в противном случае – горизонтальный.

Так, в торговле между РБ и партнерами ЕЭП (таблица 1) уровни внутриотраслевой торговли низки, что предполагает наличие небольших возможностей для глубокой интеграции РБ и стран-партнеров по ЕЭП. В то же время относительно высокий уровень вертикальной внутриотраслевой торговли РБ и РФ свидетельствует о высокой склонности РБ и РФ к торговле товарами различного качества. Это также свидетельствует о возможностях образования цепочек создания стоимости между странами с более высокой добавленной стоимостью, что может усилить взаимные потоки ПИИ, трансфер технологий и знаний.

Таблица 1. Средние индексы внутриотраслевой торговли РБ со странами-партнерами по ЕЭП, 2010

	GL	GL для горизонтального типа внутриотраслевой торговли	GL для вертикального типа внутриотраслевой торговли
Беларусь-Российская Федерация	0,305006	0,07121669	0,46917075
Беларусь-Казахстан	0,22441	0,148513	0,001687

Источник: рассчитано автором на основе данных UN Comtrade

Во внутриотраслевой торговле между Республикой Беларусь и Казахстаном горизонтальная торговля преобладает, что может способствовать росту образования цепочек создания стоимости, но с низкой добавленной стоимостью.

Таким образом, объективно сложившийся потенциал роста взаимных прямых инвестиций достаточно высокий, прежде всего, между Россией и Казахстаном, а также Казахстаном и Республикой Беларусь. Следует принять во внимание и то, что из поступивших в Беларусь из России ПИИ на начало 2012 г. в объеме 8,372 млрд. долл. США большую часть составляет крупнейшая в СНГ сделка по покупке «Белтрансгаза», стоимостью 5 млрд. долл. США. То есть, потенциал роста взаимных инвестиций между Республикой Беларусь и Российской Федерацией связан в значительной степени с образованием новых предприятий, в том числе совместных.

Реализации данного потенциала способствуют заключенные в рамках ЕЭП соглашения, направленные на гармонизацию законодательства стран-участниц и выравнивания основных условий для привлечения и деятельности инвесторов во всех трех государствах. Среди 17 базовых соглашений ЕЭП [9] шесть нижеследующих в значительной степени будут способствовать инвестиционной либерализации в трех странах-членах.

1. «Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции» нацелено на установление единых принципов и правил конкуренции для обеспечения прозрачности конкурентной среды и пресечения антиконкурентных действий экономических субъектов на территории стран-участниц ЕЭП.

Реализация данного соглашения позволит снизить уровень коррупции, случаи злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции, что непосредственным образом окажет влияние на активизацию новых инвестиционных проектов и оптимальную локализацию интегрированных производственных сетей на территории стран-участниц.

2. «Соглашение о торговле услугами и инвестициях» упрощает взаимный доступ субъектов хозяйствования стран-участниц на рынки услуг, а также запрещает использование условий (количественные ограничения в торговле) и требований (увязка с экспортом, импортом, закупкой отечественных товаров), ограничивающих деятельность юридических (физических) лиц на территории стран-участниц ЕЭП.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Данное соглашение будет способствовать росту как взаимных инвестиций стран ЕЭП, особенно в сфере услуг, так и привлечению внешних ПИИ при расширении международных цепочек создания стоимости глобальными ТНК.

3. «Соглашение о единых правилах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» предусматривает установление равного уровня охраны интеллектуальной собственности в странах-участницах, в том числе оговаривает обязательное участие в определенных специальных перечнем международных соглашениях.

В соответствии с данным соглашением повышается возможность трансфера более высокого уровня технологий вместе с притоком внешних ПИИ в страны ЕЭП. В то же время согласно оговорке соглашения страны могут применять в национальном законодательстве более высокий уровень защиты прав интеллектуальной собственности, что будет способствовать концентрации высокотехнологичных ПИИ в тех странах-участницах ЕЭП, которые воспользуются этим правом.

4. «Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала» предусматривает унификацию национальных законодательств стран-участниц ЕЭП в банковском и страховом секторах, на валютном рынке и рынке ценных бумаг, а также в отношении транспарентности деятельности участников финансового рынка.

Соглашение позволит гармонизировать подходы к управлению рисками, повысить стандарты защиты прав потребителей в финансовой и банковской сферах, что в значительной мере будет способствовать укреплению институциональных основ развития финансового и фондового рынков стран-участниц ЕЭП и вместе с этим - активизации взаимных инвестиций между тремя странами.

5. «Соглашение о согласованных принципах валютной политики» позволяет создать и укрепить институциональные условия обеспечения стабильности в валютной сфере в странах-участницах ЕЭП, что будет способствовать снижению валютных рисков для инвесторов на территории трех стран.

В дополнение к этому соглашение предусматривает унификацию норм и правил валютного регулирования, скоординированную деятельность по валютному контролю и гармонизацию требований по репатриации валютной выручки. Данные мероприятия в совокупности влияют на повышение прозрачности регулирования валютного рынка и трансграничного движения капитала и способствуют снижению валютного риска и риска перевода прибыли за рубеж как для взаимных иностранных инвестиций стран-участниц ЕЭП, так и для внешних инвестиций.

6. «Соглашение о согласованной макроэкономической политике» устанавливает основные принципы формирования согласованной макроэкономической политики стран-участниц ЕЭП для обеспечения устойчивого экономического роста на основе соблюдения базовых количественных параметров, пересматриваемых ежегодно.

Соглашение формирует условия для обеспечения макроэкономической стабильности и снижения амплитуды цикличности экономического роста равномерно во всех странах ЕЭП, что является важнейшим условием для привлечения внешних иностранных инвестиций и их равномерной географической локализации в странах-участницах, а также активизации взаимных ПИИ.

Таким образом, нормативно-правовая база ЕЭП в значительной мере гармонизирует институциональную среду для равномерного привлечения внешних иностранных инвестиций, в особенности, прямых, в страны-участницы ЕЭП, а также будет способствовать снижению инвестиционных рисков и активизации взаимных потоков ПИИ между тремя странами.

В то же время, пока не реализованы новые соглашения ЕЭП, в трех странах наблюдаются существенные различия в условиях привлечения ПИИ, что, с одной стороны, осложняет создание и реализацию совместных инвестиционных проектов. А с другой стороны, способствует неравномерному привлечению внешних инвестиций в страны ЕЭП.

Оценка условий привлечения ПИИ в страны ЕЭП. Среди факторов (условий) притока, или локализации, ПИИ, как свидетельствуют многочисленные исследования, находится множество характеристик страны-реципиента, выявление наиболее приоритетных из которых вызывает наибольший интерес в научной литературе и мировой практике. Выводы о позитивном или негативном влиянии того или иного фактора на объем и качество притока ПИИ, а также степени этого влияния, различаются в зависимости от методов оценки авторами, географии анализируемых регионов и периода, охватываемых исследованиями. Несмотря на различия, факторы (условия) можно объединить в следующие три группы:

- экономические, или связанные с наличием и качеством факторов производства и сбыта продукции;
- институциональные, или связанные с развитостью и использованием институтов регулирования (эффективность макрорегулирования экономики, степень развитости правового государства и рыночных институтов);
- физическая дистанция или схожесть (географическая, институциональная, культурная, экономическая) между страной-донором и страной-реципиентом [10].

Мировая практика свидетельствует о том, что условия привлечения ПИИ входят в различные системы оценки странового риска и инвестиционного климата, которые проводятся различными международными организациями и агентствами. Хотя интегральные оценки строятся аналитическими агентствами с одной и той же целью – отразить суммарный риск возможных финансовых потерь при взаимодействии с данной страной, содержание и методология расчета индексов, а также охват обследуемых стран у разных агентств различные. Страновые риски и инвестиционный климат различных государств оцениваются по огромному спектру показателей, отражающих возрастающие потребности иностранных инвесторов в информации перед принятием решения об инвестировании. Кроме финансово-экономического состояния, исследования по инвестиционному климату охватывают социальные и экологические аспекты. Все более популярными среди инвесторов становятся рейтинги конкурентоспособности стран для выбора наилучшего региона для размещения прямых инвестиций. Для инвестирования в переходные экономики иностранному инвестору важно иметь представление о скорости протекания реформ и их результатах.

В современной мировой экономике среди основных условий локализации ПИИ преобладают три экономических (размеры рынка, темпы экономического роста и накопленный человеческий капитал) и два институциональных (политический риск и коррупция) фактора. Причем наблюдается такая закономерность: если страна-реципиент обладает значительными размерами, высокими темпами роста и существенным накоплением человеческого капитала, то высокий политический риск и коррупция могут сократить, но не остановить потоки ПИИ в страну. Однако в случае с относительно малыми размерами рынка страны-реципиента, в том числе из числа стран с транзитивной экономикой, существенное влияние на локализацию ПИИ оказывают в первую очередь институциональные факторы, наиболее значимые из которых - политический риск и коррупция [10].

Учитывая рассмотренную степень приоритетности факторов локализации ПИИ для иностранных прямых инвесторов, в данной статье предпринята попытка оценить привлекательность стран ЕЭП для внешних, а также взаимных ПИИ на основе известных международных баз данных и рейтингов.

Большинство значимых экономических условий привлечения ПИИ свидетельствуют в пользу Российской Федерации: территория, численность населения, природные ресурсы, ВНД на душу населения. Последний показатель, измеренный в долларах США, в 2012 году был равен в России 12 700, в Казахстане – 9750, в Беларуси – 6030 [11]. По ВНД на душу населения, пересчитанному по ППС, в 2012 году ситуация сложилась несколько иначе в отношении Беларуси и Казахстана на фоне лидерства России. В России данный показатель составил 14 461 долл. США, в Беларуси – 13 385 и в Казахстане 10 451 [12].

По темпам экономического роста за период 2010-2012 гг. страны ЕЭП демонстрируют понижающиеся тенденции, но разной величины. При этом, лидирует Казахстан, у которого рост ВВП составлял 7,5-5,1% в год. В России данный показатель был равен от 4,5 до 3,4%. В Беларуси снижение роста ВВП с 7,7 до 1,5% [11] оказалось более существенным по сравнению со странами-партнерами по ЕЭП.

Еще один значимый экономический фактор – это накопленный человеческий капитал, для измерения которого может использоваться Индекс развития человеческого потенциала. Все страны ЕЭП относятся к странам с высоким Индексом развития человеческого потенциала и имеют повышательный тренд. Однако Республика Беларусь постоянно опережает Россию и Казахстан по

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

данному показателю. Так, в 2012 году Беларусь занимала 50 место, в то время как Россия – 55 и Казахстан – 69.

Институциональные факторы привлечения ПИИ можно оценить по рейтингам «Ведения бизнеса» (таблица 2) и «Экономической свободы» (таблица 3) на 2013-2014 гг. При этом, обнаруживаются следующие различия по странам ЕЭП.

Таблица 2 - Оценка бизнес-среды стран ЕЭП Всемирным Банком по рейтингу «Ведение бизнеса», 2014 г. [13]

Страна/ категория	Благоприятность бизнес-среды	Открытие нового бизнеса	Получение разрешений на строительство	Доступ к электричеству	Регистрация собственности	Получение кредита	Защита инвесторов	Уплата налогов	Трансграничная торговля	Вступление в силу контрактов	Закрытие бизнеса
Казахстан	50	30	145	87	18	86	22	18	186	27	54
Беларусь	63	15	30	168	3	109	98	133	149	13	74
Россия	92	88	178	117	17	109	115	56	157	10	55

Республика Казахстан по данным рейтингам по сравнению с Республикой Беларусь и Россией обладает более привлекательными условиями: в области доступности электричества, защиты инвесторов, системы уплаты налогов, закрытия бизнеса (по рейтингу «Ведение бизнеса»); в области организации государственных расходов, монетарной политики, защиты прав собственности, финансовой и инвестиционной политики, налоговой свободы и свободы труда (по рейтингу «Экономической свободы»).

Республика Беларусь обладает относительными преимуществами по сравнению со странами-партнерами по легкости открытия нового бизнеса, получения разрешений на строительство, регистрации собственности, трансграничной торговле, вступления в силу контрактов (по рейтингу «Ведение бизнеса»); в области свободы бизнеса и торговли (по рейтингу «Экономической свободы»).

Таблица 3 - Оценка стран ЕЭП по рейтингу «Экономическая свобода», 2013 г. [14]

	Экономическая свобода (место)	Свобода бизнеса	Свобода торговли	Налоговая свобода	Госрасходы	Монетарная стабильность	Свобода инвестиций	Свобода финансов	Права собственности	Свобода от коррупции	Свобода труда
Казахстан	68	71,8	78,2	93,2	84,5	72,2	30	50	35	27	88,4
Россия	139	69,2	77,4	86,9	54,4	66,7	25	30	25	24	52,6
Беларусь	154	75,2	80,8	88,8	43,5	40,7	20	10	20	24	76,9

Российская Федерация опережает другие страны-участницы ЕЭП по следующим условиям: обеспечению исполнения контрактов, Беларусь - по налогообложению и решению проблемы неплатежеспособности, а Казахстан – по регистрации собственности и трансграничной торговле (по рейтингу «Ведение бизнеса»). По рейтингу «Экономической свободы» Российская Федерация имеет преимущества только по сравнению с Республикой Беларусь по следующим параметрам: в области организации государственных расходов, монетарной политики, защиты прав собственности, финансовой и инвестиционной политики.

Все анализируемые страны обладают очень низким рейтингом в сфере защиты прав собственности и в отношении свободы от коррупции. Однако, как показывает практика, это наиболее существенный ограничивающий фактор притока ПИИ для малой открытой экономики, то есть, для Республики Беларусь среди стран ЕЭП. Поэтому Беларусь по рейтингу «Экономической свободы» относится к группе стран с подавленной свободой, в то время как Казахстан входит в число умеренно свободных стран, а Россия – в основном несвободных стран [14].

Как свидетельствует мировая теория и практика, на приток качественных ПИИ, влияющих на параметры экономического развития, воздействие оказывают прежде всего следующие условия: развитие конкурентной рыночной среды и предпринимательства, динамично накапливаемый человеческий капитал и растущий потенциал технологической абсорбции местных компаний [10]. Для оценки наличия условий для привлечения качественных внешних ПИИ странами ЕЭП можно использовать показатель доли высокотехнологичного экспорта в общем экспорте товаров и услуг, а также различные индикаторы либерализации экономики.

Показатель доли высокотехнологичного экспорта в общем экспорте товаров и услуг косвенно свидетельствует об уровне технологической абсорбции. Его расчет на основе данных Всемирного Банка [11] показал, что Россия и Беларусь демонстрируют снижающуюся долю высокотехнологичного экспорта в последние годы. В течение 2009-2011 гг. данный показатель снизился с 1,3 до 0,9 % в этих странах. В Казахстане эта доля составляла в 2009-2010 гг. 3,4 и 3,2%, соответственно. Это показывает, что возможности в Казахстане выше по привлечению качественных внешних ПИИ, то есть ПИИ, способных осуществить передачу новых технологий и способствующих диффузии технологий.

В то же время в соответствии с исследованиями Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) о трансформационных процессах показатель развития конкурентной среды выше у России, а показатели развития малого бизнеса наиболее динамичные в России и Казахстане по сравнению с Республикой Беларусь [15, с.112].

Серьезным преимуществом России для локализации внешних по отношению к ЕЭП инвестиций стало вступление в ВТО в 2012 году. Оно предполагает не только либерализацию условий торговли, что способствует привлечению экспортоориентированных ПИИ, но и углубление инвестиционной либерализации в связи с подписанием соглашения ТРИМС (соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей), которое оговаривает запрещенные к использованию меры следующего характера:

- требование, чтобы предприятие использовало (в порядке, предписанном законом) в производстве товара определенную долю продуктов национального производства (внутренние количественные ограничения);
- требование, чтобы использование импортируемых товаров было по количеству или стоимости увязано с закупками местных товаров (требование, связанное с регулированием платежного баланса);
- ограничение импорта товаров, используемых предприятием в местном производстве, количеством экспортируемых местных товаров (требование равновесия валютных расходов);

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

- ограничение импорта путем ограничения доступа предприятия к иностранной валюте (валютные ограничения);
- требование продажи предприятием товаров на экспорт в виде доли от объема местного производства (экспортный потенциал).

То есть, соглашение ТРИМС ВТО запрещает те меры, которые продолжают использоваться в Республике Беларусь и Казахстане, что делает их менее привлекательными для внешних ПИИ и взаимных экспортноориентированных инвестиций ЕЭП.

Таким образом, можно констатировать, что статическим эффектом углубления интеграции трех стран ЕЭП в отношении притока внешних и взаимных инвестиций является наибольшая привлекательность Республики Казахстан и Российской Федерации как по большинству экономических факторов, так и по институциональным факторам. Республика Беларусь проигрывает по большинству наиболее привлекательных для ПИИ факторов локализации, кроме сравнительно более развитого человеческого капитала. Казахстан наиболее привлекательно выглядит по параметрам экономической свободы (68 место) и ведения бизнеса (50 место). Республика Беларусь по рейтингу ведения бизнеса (63 место) уступает лишь Казахстану и опережает Россию (92 место). Однако по рейтингу свободы ведения бизнеса Беларусь позади других стран-участниц, поскольку занимает 154 место. Кроме того, наличие природных ресурсов и растущая емкость рынка стран-партнеров по ЕЭП также снижает сравнительную привлекательность Беларуси для локализации внешних ПИИ. В то же время факторы притока ПИИ из группы физической дистанции (схожести) для Беларуси доминируют вместе с относительно развитым человеческим капиталом и упрощениями условий ведения бизнеса, что свидетельствует о возможности роста притока ПИИ из других стран ЕЭП в среднесрочной перспективе.

Реализация базовых соглашений ЕЭП будет способствовать выравниванию условий инвестирования в странах ЕЭП, что является основным динамическим эффектом углубления интеграции трех стран. Однако Российская Федерация будет опережать другие страны по параметрам торговой и инвестиционной либерализации в связи с вступлением в ВТО, что в долгосрочном периоде усилит привлекательность России для внешних и взаимных прямых иностранных инвестиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ливенцев Н.Н., Костюнина Г.М. Международное движение капитала (Инвестиционная политика зарубежных стран): Учебник. М.: Экономист, 2004. 368 с.
2. Regional Integration and the Location of FDI / E.L.Yeyati [et al.] // Looking Beyond Our Borders: Opportunities and Challenges of New Regionalism: annual meeting of the Board of Governors, Inter-American Investment Bank and Inter-American Investment Corporation. Fortaleza, Brazil, March 11, 2002. 38 p.
3. Salike, N. Effect of Regional Integration Agreement of Foreign Direct Investment – A Theoretical Perspective // MPRA Paper No. 31859 [Electronic resource]. 2011. Mode of access: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/31859/>. Date of access: 13.04.2013.
4. Narula, R. and Bellac, C. EU Enlargement and Consequences for FDI Assisted Industrial Development / Transnational Corporations. 2009. Vol.18. No 2. P. 69-89.
5. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. - New York, Geneva: United Nations, UNCTAD, 2013. – 236 p.
6. Coordinated Direct Investment Survey [Электронный ресурс] / IMF. – Режим доступа: <http://cdis.imf.org/> – Дата доступа: 4.12.2013.
7. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> – Дата доступа: 4.12.2013.
8. Grubel, H. and Lloyd, P. Intra-industry trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. Wiley, New York. 1975. 205 p.
9. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/Pages/main.aspx> – Дата доступа: 9.12.2013.
10. Петрушкевич, Е.Н. Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой / Е.Н. Петрушкевич // Минск: Мисанта, 2011. – 399 с.
11. World Development Indicators. World Bank database. [Электронный ресурс] Washington: the World Bank, 2013. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> – Дата доступа: 8.12.2013.
12. Доклад о человеческом развитии, 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. [Электронный ресурс] Нью-Йорк: ПРООН, 2013. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> – Дата доступа: 8.12.2013.
13. Doing Business 2014. [Electronic resource] Washington: The International Bank for Reconstruction and Development, the World Bank, 2013. – Mode of access: <http://doingbusiness.org/rankings>. – Date of access: 20.11.2013.
14. Index of Economic Freedom [Electronic resource] Washington: The Heritage Foundation, 2013. – Mode of access: <http://www.heritage.org/index/ranking> – Date of access: 5.12.2013.
15. Transition Report 2013: Stuck in Transition? - London: EBRD, 2013. – 122 p.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Пилипенко В.В., старший преподаватель кафедры международной экономики Донецкого национального университета (Украина)

Пилипенко В.В. Комплексный анализ и перспективы сотрудничества Украины с Международными финансовыми организациями.

В статье освещены современные реалии взаимоотношений Международных финансовых организаций, раскрыты основные проблемы сотрудничества. Определено, что устойчивая положительная динамика сотрудничества формируется под влиянием различных факторов, среди которых наиболее важное место занимают: экономическая политика государства, внутренние и внешние предпосылки вхождения трансформационных экономик в мировое хозяйство, вопросы либерализации экономики, формирования прозрачного, соответствующего международным стандартам, законодательного поля и вопрос эффективности внешних политических и экономических связей. Проведено исследование сотрудничества Украины с международными финансовыми организациями в контексте структурной перестройки экономики государства. Предложены пути повышения эффективности и результативности работы Украины с данными организациями в будущем.

Ключевые слова: Международные финансовые организации, программы сотрудничества, Международный валютный фонд, группа Мирового банка, Европейский банк реконструкции и развития, кредитный портфель, проект, экономика Украины.

Пилипенко В.В. Комплексний аналіз і перспективи співпраці України з Міжнародними фінансовими організаціями.

У статті висвітлено сучасні реалії взаємин Міжнародних фінансових організацій, розкриті основні проблеми співпраці. Визначено, що стійка позитивна динаміка співробітництва формується під впливом різноманітних факторів, серед яких найбільш важливе місце займають: економічна політика держави, внутрішні і зовнішні передумови входження трансформаційних економік до світового господарства, питання лібералізації економіки, формування прозорого, відповідного до міжнародних стандартів, законодавчого поля та питання ефективності зовнішніх політичних і економічних зв'язків. Проведено дослідження співпраці України з міжнародними